

IX 1981

9

8

0

ТУ-19-241-77

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—048

З. Топелиус

ПРИ
РЖАНЫХ
КОЛОСА

финская сказка

художник Н. Эстис

Всё началось под Новый год... Стужа на дворе была такая, что деревья трещали. А над озером кружились тучи снега. [2]

По одну сторону озера растянулась большая деревня, посреди которой высился дом богача.

А на другом берегу стояла одинокая избушка—всем ветрам открытая. Да только и ветру нечем там было разжиться... [4]

—Послушай, хозяин,—сказала жена богатея,—давай положим на крышу хоть три ржаных колоска для воробьёв. Ведь в новогоднюю ночь обычай такой...

— Не болтай вздора, — прикрикнул на неё старик. — Что ещё выдумала — воробьям зерно выбрасывать. Ты смотри, чтобы окорок не подгорел да чтобы тесто не село. А воробьи — не наша забота.

Вздыхнула жена и принялась печь да жарить... От горшков и мисок стол у них ломился. Только голодным воробьям, что кружили над домом, не досталось ни крошки.

А в избушке на другой стороне озера на столе и в печи — пусто. Зато воробьям приготовлено богатое угощение — целых три колоса ржи.

—Если бы мы эти колосья вымолотили, и у нас был бы сегодня праздник! Я бы лепёшек напекла!—сказала жена бедного крестьянина.

— Не ворчи, мать, — перебил её крестьянин. — Я собрал немало денег к Новому году. Посылай детей в деревню, пусть купят свежего хлеба и кувшин молока. Будет и у нас праздник — не хуже, чем у воробьёв.

—«Боюсь я посылать детей в такую пору,—сказала мать.— Тут ведь и волки бродят».—«Ничего,—сказал отец.— Я дам Юхану крепкую палку, этой палкой он всякого волка отпугнёт».

И вот маленький Юхан со своей сестрёнкой Ниллой взяли санки, взяли здоровенную палку на всякий случай и отправились в деревню.

Когда они возвращались домой, совсем стемнело. Юхан и Нилла с трудом толкали санки, то и дело проваливаясь в сугробы. И вдруг увидели волка. Он был огромный и тощий.— «У-у-у, какая стужа»,—скулил волк.

Странное дело, дети отлично понимали волка.—«Мои волчата совсем пропадут с голоду. У-у-у!»—«Жаль твоих волчат,—сказала Нилла.—Возьми для них каравай, а нам и одного хватит».

— Спасибо вам, не забуду вашей доброты, — сказал волк, схватил зубами каравай и убежал. А дети побрели дальше по глубокому снегу.

Они прошли совсем немного, как вдруг услышали, что кто-то тяжело ступает следом за ними. Юхан и Нилла оглянулись... 16

Это был большущий медведь. В лапах он держал берестяное ведёрко.

Медведь что-то рычал по-своему, но Юхан и Нилла без труда понимали его.—«Мор-р-роз, мор-р-роз,—рычал медведь.— Все реки, все озёра замёрзли! Как же мне напоить моих медвежат? А они пить просят!»

— «Не горюй! Подставляй своё ведёрко! Мы отольём тебе немного молока», — сказали Юхан и Нилла. — «Добрые дети, хорошие дети», — бормотал медведь, кивая головой.

Медведь побрёл восвояси, а Юхан с Ниллой пошли своей дорогой. До дому было уже недалеко, даже свет в окошке был виден.

Вокруг детей по-прежнему завывала метель, и кто-то словно в ладоши ударял над их головами. Это сова изо всех сил хлопала крыльями.

—Отдайте мне хлеб! Отдайте мне молоко!—выкрикивала сова скрипучим резким голосом и уже растопырила свои острые когти, пытаясь схватить добычу.

—Вот я тебе сейчас дам!—сказал Юхан и принялся размахивать палкой, да так, что совиные перья полетели во все стороны. Пришлось сове убраться прочь.

Наконец дети добрались до дому. — «Мы волка встретили! И медведя тоже! И совсем они нестрашные! — наперебой рассказывали Юхан и Нилла. — Мы им хлеба дали и молока отлили для их детёнышей!»

—«Домой-то привезли хоть что-нибудь? Или ещё кого угостили?»—спросила мать.—«Ещё сову угостили! Палкой!»—засмеялся Юхан.

— А у нас смотри, сколько ещё осталось: целый каравай хлеба и полкувшина молока,— сказала Нилла.

Время подходило к полуночи, и семья уселась за стол. Отец нарезал хлеб, а мать налила в кружки молока. Но сколько отец ни резал, каравай оставался целым. И молока в кувшине не убывало!

—«Что за чудеса!»—удивлялись отец с матерью. А Юхан и Нилла радовались.—«Вот сколько мы всего накупили!»—говорили они.

Часы в деревне пробили двенадцать раз. Наступил Новый год. С последним ударом послышался стук в окно. Как вы думаете, кто это мог быть?

Волк и медведь! Они положили лапы на оконную раму, что-то бормотали и кивали головами, словно поздравляли с Новым годом.

На другое утро, когда дети подбежали к столу, их ждали свежий каравай и полкувшина молока. Так и повелось теперь. И за какое бы дело ни брались крестьянин с женой, во всём была им удача.

Весной весёлое чириканье воробьёв словно приманивало солнечные лучи на их маленькое поле. Осенью урожай у бедного крестьянина был такой, какого никто не собирал. [32]

А у богача хозяйство пошло вкривь и вкось. Солнце будто обходило стороной его поля. В закромах стало пусто...—«Всё потому, что не бережём добро,—сокрушался хозяин.—Гони прочь всех попрошайек!»

И они гнали всех, кто приближался к воротам. Но только
удачи им всё равно ни в чём не было.

—Верно, мы едим слишком много,—решил хозяин. И велел собирать к столу только раз в день. Сидят голодом, а достатка в доме не прибавляется.

— Слушай, жена, — сказал хозяин, — пойди к тем, на другом берегу, да разузнай, как они стряпают. Говорят, в хлеб можно еловые шишки подмешивать.

Вернулась старуха к вечеру.—«Ну что, узнала?»—спрашивает старик.—«Узнала. Ничего они в хлеб не подмешивают. Каждого, кто зайдёт, за стол сажают да ещё с собой дают... Оттого им во всём и удача».

— «Чудно что-то, — сказал старик. — Ну да ладно, возьми каравай и отдай нищим на дороге. Только пусть убираются подальше!» — «Не поможет это, — сказала старуха. — Надо от чистого сердца давать».

—«Вот ещё!—заворчал старик.—Ну хорошо, дай от чистого сердца... Да пусть отработают потом!»—Но старуха стояла на своём: «Уж если давать, так даром. А то ведь это не будет от чистого сердца».

Старик покачал головой, потом вздохнул тяжело и сказал:
«Слушай, жена, на гумне остался сноп немолоченной ржи.
Вынь-ка три колоска и прибереги к Новому году для воро-
бьёв. Начнём с них».

конец

Пересказ и сценарий А. ЛЮБАРСКОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ИВАНОВ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-029-79